Уже в этом периоде торговые города Италии, и в особенности Амальфи (который имел выборных консулов с 844 года и часто менял своих дожей в десятом веке) , выработали обычное морское и торговое право, которое позднее стало образцом для всей Европы. Равенна выработала в ту же пору свою ремесленную организацию, а Милан, который первую свою революцию произвел в 980 году, стал крупным торговым центром, причем его ремесла пользовались полной независимостью уже с одиннадцатого века². То же можно сказать относительно Брюгге и Гента, а также нескольких французских городов, в которых Mahl или forum (вече) уже стало совершенно независимым учреждением³. И уже в течение этого периода началась работа артистического украшения городов произведениями архитектуры, которым мы удивляемся поныне, и которые громко свидетельствуют об умственном движении, совершавшемся в ту пору. «Почти по всему миру были тогда возобновлены храмы», — писал в своей хронике Рауль Глабер, и некоторые из самых чудных памятников средневековой архитектуры относятся к этому периоду: удивительная древняя церковь Бремена была построена в девятом веке; собор святого Марка в Венеции был закончен постройкой в 1071 году, а прекрасный собор в Пизе — в 1063 году. В сущности, умственное движение, которое описывалось под именем Возрождения двенадцатого века и Рационализма двенадцатого века , и было предшественником реформации, берет свое начало в этом периоде, когда большинство городов представляло еще простые кучки небольших деревенских общин, обнесенных одною общею стеною, а некоторые уже стали независимыми коммунами.

Но еще один элемент, кроме деревенской общины, требовался, чтобы придать этим зарождавшимся центрам свободы и просвещения единство мысли и действия и ту могучую силу почина, которые создали их могущество в двенадцатом и тринадцатом веке. При возраставшем разнообразии в занятиях, ремеслах и искусствах, и увеличении торговли с далекими странами, требовалась новая форма единения, которой еще не давала деревенская община, и этот необходимый новый элемент был найден в гильдиях. Много томов было написано об этих союзах, которые, под именем гильдий, братств, дружеств, минне, артелей в России, еснафов в Сербии и Турции, амкари в Грузии и т. д., получили такое развитие в средние века. Но историкам пришлось проработать более шестидесяти лет над этим вопросом, прежде чем была понята всеобщность этого учреждения и выяснен его истинный характер. Только теперь, когда уже напечатаны и изучены сотни гильдейских статутов и определена их связь с римской collegia, а также с еще более древними союзами в Греции и Индии, мы можем с полною уверенностью утверждать, что эти братства являлись лишь дальнейшим развитием тех же самых начал, проявление которых мы видели уже в родовом строе и в деревенской общине⁶.

Ничто не может лучше обрисовать эти средневековые братства, чем те временные гильдии, которые возникали на торговых кораблях. Когда ганзейский корабль, вышедший в море, пройдет, бывало, первые полдня по выходе из порта, капитан или же шкипер (Schiffer) обыкновенно собирал на палубе весь экипаж и пассажиров и обращался к ним, по свидетельству одного современника, со следующей речью: «Так как мы теперь находимся в воле Бога и волн, — говорил он, — то все мы должны быть равны друг другу. И так как мы окружены бурями, высокими волнами, морскими разбойниками и другими опасностями, то мы должны поддерживать строгий порядок, дабы довести наше путешествие до благополучного конца. Поэтому мы должны помолиться о попутном ветре и о добром успехе и, согласно морскому закону, избрать тех, которые займут судейские места (Schoffen-stellen)». Вслед за тем экипаж выбирал фогта и четырех scabini, которые и становились судьями. В конце плавания фогт и scabini слагали с себя обязанности и обращались к экипажу с следующей речью: — «Все, что случилось на корабле, мы должны простить друг другу и считать как бы мертвым (todt und

норманнских нашествий, была вполне народным движением. Историк Vitalis, упоминающий об этой лиге, описывает ее именно как «народную общину» («Considérations sur l'histoire de France» в Т. IV Aug. Thierry. «Oeuvres» (Paris, 1868. С. 191 и прим.)).

- ¹ Ferrari, I, 152, 263, etc.
- ² Perrens. Histoire de Florence. I, 188; Ferrari. I.e., I, 283.
- ³ Thierry Aug. Essai sur l'histoire du Tiers Etat. Paris, 1875. P. 55–117.
- ⁴ Rocquain F. La Renaissance au XII siècle // Etudes sur l'histoire de France. Paris, 1875. P. 55–117.
- ⁵ Костомаров Н. Рационалисты XII столетия.

⁶ Очень интересные факты о всеобщности гильдий можно найти в труде Rev. J. M. Lambert'a «Two Thousand Years of Guild Life» (Hull, 1891). О грузинских амкари см.: *Елиазаров*. Городские цехи (Организация закавказских амкари) // Записки Кавказского отдела Географического общества. 1891. XIV. 2.